

Ольга Манько

Бордальеро

**Иронический любовный
роман**

Ольга Манько

Бордальеро

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Манько О. В.

Бордальеро / О. В. Манько — «ЛитРес: Самиздат», 2017

ISBN 978-5-5321-2732-6

Ах, как трудно жить дважды вдове постбальзаковского возраста. Единственная отрада в жизни – сериалы. Завораживающая жизнь восточных красавиц: смерть, любовь, неверность, коварство, обранные в шелка и драгоценности. Светлана настолько погружается в любимый сериал «Наложница», что время от времени ей сняться сны, где она главная героиня, вокруг которой бушуют страсти. Но она не собирается тратить свою жизнь исключительно на работу, и просмотр сериалов. Светик находит выход из ситуации. Она размещает объявление на сайте знакомств. В книге использованы стихи Марины Цветаевой, Александра Галича, Вадима Егорова.

ISBN 978-5-5321-2732-6

© Манько О. В., 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	21
Глава 4	29
Глава 5	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Глава 1

В тусклом свете фонарей размокшие листья лягушками распластались в слякотных лужах. Брезгливо морщась, Светлана обходила их. Распухший пакет с продуктами оттягивал руку. Из разорванного уголка торчал мокрый хвост селедки, оставляя на плаще круглые пятнышки. Мимо прошла мамаша с хныкающим ребенком. Старый дед с клюкой, обходя лужу, толкнул Свету. Смеясь, пробежала влюбленная пара, обрызгав дорогие туфли. Светлана с неприязнью посмотрела вслед.

– Бубельская! – раздался крик сзади.

Светлана непроизвольно обернулась, за ней бежала незнакомка, размахивая руками. Огонь рыжих волос метался на голове. По гордо выступающей вперед груди, хлопали крупные бусы. Узкая юбка безнадежно пыталась сдержать роскошные формы.

– Вы ошиблись, – холодно бросила Светлана.

– Ну, ты даешь, Бубельская! – захохотала незнакомка, – Школьную подругу не узнаешь. Забыла, как контрольные у меня списывала?

– Лялька! – радостно воскликнула Светик, – Тебя трудно узнать! Сколько же лет прошло?

– Не будем о вечном, – подмигнула Лялька. – Помнишь, каким гадким утенком я была?

А теперь лебедь белая, точнее рыжая, – затараторила она. – И все это ты. Умом, может быть, бог тебя и обделил, но вкус сногшибательный. Но я и кое-чему научилась, – закрутилась она на месте, демонстрируя свой наряд.

Обиженно поджав губы, Светик оценивающе окинула взглядом подругу. Красные бусы нелепо выглядели на сиреновом свитере. Юбка была явно маловата. Туфли не столь дорогие, как у Светланы, но вполне приличные. Кожаная куртка слишком свободна.

– Как тебе моя юбочка? Представляешь, я похудела. Всё с меня слетает. Пришлось дочь раздеть! Теперь я с ней почти одного размера! – восторженно сообщила она.

«Буженина ты в мармеладе, а не лебедь белая», – подумала Светик, но мило улыбнулась:

– Ты прекрасно выглядишь.

– Ты, Бубельская, вообще вне конкуренции. Венера белокурая! Плащик стильный! – воскликнула Лялька и тут же заметила. – Колечек много на пальчиках, но что-то обручального не вижу. Замуж не выходила? Или развелась? Я своего благоверного послала. Закобелировал на старости лет. Воткнула ему в тапочки зубную щетку и выставила. Если бы позволял уголовный кодекс, воткнула бы ему дрель куда надо и включила на полные обороты. Жутко ему повезло, что я такая законопослушная.

– Лялька, не кричи, люди вокруг, – дергая за рукав подругу, зашипела Светик.

– Ты всегда была тихушницей, – захохотала Лялька, – Мне скрывать нечего. Если мужики бабуины, то они бабуины. Хоть молчи, хоть шепчи, хоть кричи об этом во все горло.

Неожиданно повернувшись к проходившему мимо мужчине она, схватив его за рукав, спросила:

– Сударь, ответьте на вопрос: ведь только вислоухий хорёк может изменить такой шикарной женщине как я?

Мужчина, с ног до головы оглядев её пикантные формы, весело откликнулся:

– Сударыня, не вижу повода сомневаться.

– Ладно, проходи, – отмахнулась от него Лялька, – Чуть улыбнешься, уже радуются плотоядные! Жене картошку не забудь купить.

– Ненормальная, – буркнул мужчина и ушел, с недоумением оглядываясь на подруг.

Но Лялька уже не обращала внимания на него:

– Ты-то как? Столько лет. Целая жизнь.

Светик, всегда смущавшаяся экзальтированным выходкам Ляльки в юные годы и сейчас густо покраснела. Чуть помявшись, предложила:

– Я тут недалеко живу, пойдем, чашечкой кофе угощу, поговорим.

– Волшебнo! Коньячком разбавим твой кофеек для душевности. Как раз бутылочку прикупила, как знала, что тебя встречу.

Глава 2

– Матерь божия! – воскликнула Лялька, когда Светлана открыла дверь в квартиру.

Обои цвета фуксии завораживающе переливались перламутром. В огромном во всю стену зеркале отражались полы, выложенные желто-персиковой и бежевой плиткой. Лампы – канделябры у зеркала давали приглушенный свет, который падал полукругами на пол.

У порога аккуратно стояли розовые тапочки с пуховой опушкой. К комоду конфузливо прижались мужские. Окинув многоопытным взглядом обувь, Лялька уверенно заявила:

– Ого! Новые тапочки. Готовишься к приему мужского населения?

Светик, многозначительно улыбнулась:

– Всегда пригодятся.

– Мужичков по размеру обуви подбираешь? – рассмеялась Лялька, скидывая туфли.

Достав бутылку коньяка из сумки, по-хозяйски распорядилась:

– Давай, вари кофе, а я пока огляжусь, – и босиком прошлепала в комнату.

Вечерний свет мягко пробивался сквозь вуаль штор. Уродливая пятиэтажка, бесстыдно палившаяся горящими окнами прямо в квартиру, казалась плывущим кораблем. Над белоснежным паласом парил журнальный стеклянный столик, чуть касаясь хромированными ножками пола. Солидные кожаные кресла, надув сидалища, вальяжно расположились рядом. Выставленный на показ в горке хрусталь сиял. От буйно цветущих на подоконнике бальзаминов пестрило в глазах. В углах комнаты, словно в тропическом лесу, раскинули листья пальмы и папоротники. Их идеальный глянец заставлял конфузиться, напоминая о стрелке на колготках и почти использованном тюбике губной помады.

– Светик! – крикнула Лялька, – А ты тут живешь?

Та, выглянув из кухни, удивленно ответила:

– Да, что за странный вопрос?

– В этой стерильности даже мухи передохли от безысходности, – оглядываясь, пробормотала Лялька.

– Ты поаккуратней, пожалуйста, – крикнула Светик, – Возьми фужеры, не разбей только ничего. И бутылку на стол не ставь, сейчас салфетку принесу.

Лялька недовольно мотнула рыжей шевелюрой, затем смиренно вздохнула, закатив глаза к потолку:

– Женская дружба требует многие жертва. Аминь!

Поставив бутылку на пол, Лялька с ногами забралась в кресло. В комнату вплыла Светик, неся поднос, на котором стоял кофейник и тарелочка с канапе.

– Походочка у тебя – грёзы вождения, – ахнула Лялька.

– Я танцами занималась, – ответила Светик.

– Помню, помню, – весело ответила Лялька, – Всем мальчишкам головы кружила своими хитропыми «па». Давай-ка, подружка, выпьем за встречу.

Она разлила коньяк в бокалы и, приподняв свой, посмотрела на свет. Золотые блики играли в темном янтаре. Изысканный насыщенный аромат поднимался над согревающейся в руке рюмкой.

– Божественный напиток, – прошептала Лялька.

– За встречу, – отозвалась Светик, чокнулась с подругой и, манерно отставив мизинчик, вылила коньяк в рот.

Раскрасневшаяся Лялька спросила:

– Рассказывай, Светик, как жизнь сложилась у тебя за время моего отсутствия?

Подруга тяжело вздохнула, потупив глазки:

– Что рассказывать? Замуж вышла, дочь родилась.

– Погоди, погоди, за кого вышла? Я же всех твоих воздыхателей помню. Славик на гитаре воробьиным голосом верещал мадригалы собственного сочинения. Он?

– Что ты, – ответила Светик. – Славик с Наташкой закрутил.

– Спортсмен, – вспомнила Лялька, – Каждое утро на пробежку ... ла, ла, ла, побежала-ла-ла-ла, – ириво запела она. – Толик, кажется.

– Убежал Толик...

– Как убежал? – не поняла Лялька.

– В прямом смысле. Пошли утром на пробежку, а он убежал. Я его ждала, ждала, а Толик с Танькой из второго подъезда, оказывается, встречался.

– Остается Серега. Ушастенький, как я помню, толстенький. На домашнего хомячка похожий, – Лялька надула щеки и изобразила сосредоточенно хрумкающего зернышки хомяка.

– Да, за Сереженьку замуж вышла.

– Вот уж не подумала бы! – воскликнула Лялька, – Где он сейчас?

Светик приняла скорбное выражение лица:

– Скончался.

– Куда скончался? – не поняла Лялька. – С кем? Ой-ё! – до неё дошло. – Помер? Серега?

– Да, теперь я вдова.

– И этот паршивец сбежал! – возмущенно воскликнула Лялька.

Затем вздохнув, добавила:

– Давай, за помин души покойничка. Земля ему пухом.

Подруги не чокаясь, пригубили коньячок и обе замолчали, каждая думая о своем.

– С другой стороны, – неожиданно сказала Лялька, – свезло тебе, Светик, ох, как свезло.

Света встрепенулась:

– О чем ты?

– Покинул тебя, ушел, бросил одну. Правильно?

– Да, – всхлинула она и аккуратно кружевным платочком вытерла сухие глаза, – бросил, оставил.

– Не реви! – отмахнулась Лялька. – Всё же тебе оставил. Благороднейший человек!

Светик непонимающе вытаращила на подругу.

– Смотри, квартира теперь твоя? – принялась загибать пальцы Лялька.

– Моя, – кивнула Света.

– Машина есть?

– Есть.

– Деньги у него были?

– Были.

– Тоже твои! Понимаешь? – засмеялась Лялька. – Ты хозяйка всего! Ни судов тебе, ни скандалов. А мой енот-полоскун, всю жизнь мозги полоскал, теперь ушёл и грозитя делить всё.

Светик наивно поморгала, не зная, то ли еще раз всплакнуть, то ли согласиться с Лялькой, но на всякий случай скорбно шмыгнула носом.

– Не реви, – еще раз её оборвала подруга, наливая коньяк в бокалы. – Как сказал классик, все мы в этот мир пришли по неосторожности, а уходим, – Лялька лукаво подмигнула, – неожиданно для себя, а зачастую и на радость близким. Портрет Сереги у тебя есть?

– Есть.

– Доставай, пусть с нами посидит. Скажем ему добрые слова.

Светлана послушно принесла из спальни фотографию мужа, к уголку которой был прикреплён траурный креп. С портрета на подруг смотрел толстячок с легкой меланхоличной улыбкой. Темно-серый костюм, белая рубашка и светло-серый галстук делали его похожим уставшего начальника ЖЭКа. Лялька прислонила фотографию к бутылке.

– Так вот какой ты человек щедрой души и большого сердца. Слушай, а как фамилия Сергея, что-то я запамятовала.

– Понюшкин. Сергей Викторович Понюшкин, – Светик скорбно смахнула несуществующую пыль с портрета.

– М-да, всем хорош, с фамилией, однако, подкачал. Гордо звучало – Светлана Бубельская, а теперь из-за любви к Сережке двадцать лет в Понюшкиных ходишь. Будем считать это единственным недостатком. Посему, давай, теперь выпьем за глубоко порядочного мужчину, мужчину невероятной щедрости. Мужчину, который до гробовой доски был верен и честен. Мужчину, который жизнь положил ради счастья любимой.

Во время зажигательной речи цвет лица Светика плавно переходил от нормального к пунцовому. Когда Лялька замолчала, подруги чокнулись. Светик выпила залпом, лицо у неё стало жестким.

– Этот изысканный напиток достоин твоего мужа! – воскликнула Лялька, загоняя в рот канапе.

Светик мелко задышала, распаяясь, и вдруг выдала:

– Порядочный, говоришь? Большое сердце у него? Если бы ты знала, сколько он мне крови испортил. Каких сил мне стоило удержать его в семье!

Обомлев, Лялька замерла с канапе во рту, не смея его проглотить.

– Двадцать пять лет жизни! С этим бабником я прожила двадцать пять лет. Двадцать из них он мне изменял, – выходила из себя Светик. – Следила, вылавливала, проверяла его карманы, читала его письма!

В волнении Светлана встала из-за стола и начала ходить по комнате. – Это была не жизнь! Двадцать лет у него была любовница. Курносая с толстыми ногами, вся в веснушках. Индюшка в кляре, а не баба, – презрительно фыркнула Светик.

– М-да, возмутительно, подруга, – кивнула головой Лялька. – Когда женщины разные – это кобельеро, а тут любовь. Эх, мне бы такое, пусть и любовник, но чтобы двадцать лет меня одну любил.

– Подарки дарил? – желчно поинтересовалась Светлана. – Дорогие?

– И дорогие тоже время от времени, – мечтательно ответила Лялька. – Но чтобы на свидание с цветочком приходил, баловал меня всякими милыми пустячками.

– Деньги из семьи, значит, забирал и тебя ублажал?

– Да мне какое дело, откуда он брал бы деньги? Зарабатывал, – беззаботно отмахнулась Лялька.

Светик, полная негодования, открывала и закрывала рот, затем, взяв себя в руки, холодным голосом сказала:

– Вот какой ты стала подруга. На всё готова пойти ради мужика. Семью чужую готова развалить, лишь бы тебе было хорошо. На чужом несчастье счастья не построишь.

Отрешенно Лялька пробормотала:

– Говоришь, не построишь? А ведь правильно, не построишь.

Схватив сумку, вытряхнула на палас тюбик губной помады, пудру, носовой платок, записную книжку, четыре шариковые ручки, тушь, две расчески, кошелек, ключи, пустой футляр для очков, сами очки с отломанной дужкой, скотч, пузырек туалетной воды и старый газовый баллончик.

– Что ты делаешь? Немедленно убери! – возмущению Светланы не было предела.

– Сейчас, сейчас, подруга. Кажется, у меня начался припадок.

– Припадок?! Тебе плохо? – испугалась Света.

Порывшись среди своего добра, Лялька нашла телефон, перевела дыхание, подмигнула подруге:

– Уф! Ты вызвала у меня припадок благородства. Подожди минутку.

Ничего непонимающая Светлана, плюхнулась в кресло, обиженно поджав губы.

Лялька, усевшись тут же на полу, набрала номер. Когда ей ответили, заворковала:

– Привет! Завтра мы можем подать на развод. Конечно, я согласна. И квартиру делим пополам. Да, я в здравом уме и твердой памяти. Почему? Ты полюбил другую женщину. Хочу, чтобы ты был счастлив. Нет, я не издеваюсь. Приезжать сейчас не надо. Я у подруги. Нет, дорогой мой, я не у мужчины, у подруги. Чего ты орешь как резаный? Разве ты не этого хотел? Всё, всё. Больше говорить не могу. Жду тебя завтра.

Бросив телефон в сумку, Лялька захохотала:

– Семейство гомо эректикус временами проявляет удивительное тупоумие. Когда я была молодой и наивной, считала, что мужчины разбираются во всем: от неевклидовой геометрии до управления Вселенной. Как показала жизнь, какая там Вселенная? Они не в силах понять даже собственную жену.

Светик смотрела во все глаза на подругу:

– Ты дашь развод?!

– Конечно, – ответила Лялька, без разбора сваливая свои вещички в сумочку.

– У тебя кто-то есть?

– Откуда? Никого у меня нет.

– Ты круглая дура? – с сомнением спросила Светик.

– Очень может быть, – легкомысленно ответила Лялька. – Может я и не просто круглая дура, а параллелепипедная. Но ты сама сказала, что на чужом несчастье счастья не построишь.

– Ты поступаешь глупо, – раздраженно сказала Светик.

– Не буду спорить. Но сейчас я чувствую себя прекрасно, – ответила Лялька.

Светлана от волнения вновь стала прохаживаться по комнате:

– Значит так. Надо немедленно узнать, кто она такая. Где работает, чем занимается, сколько ей лет, кто у нее родственники, где живет. Мы ей устроим сладкую жизнь! Тебе надо с ней встретиться, поговорить и предупредить, что ты так просто это дело не оставишь! Надо узнать номер телефона. Мы будем звонить во все колокола!

– По ком звонит колокол? Он звонит по тебе, – пробормотала Лялька.

– Какой колокол? – не поняла Светик.

– Это я так, – ответила Лялька. – Зачем мы всё это будем делать?

– Семью надо сохранить! – уверенно заявила подруга. – Блажь пройдет. Во всем виновата эта женщина, это она разрушает вашу семью.

– Нет, – задумчиво отозвалась Лялька. – Не буду я костью в горле чужому счастью. Ты знаешь, Светик, ведь он ревнует меня, – умильная улыбка расплзлась по лицу. – Орал, будто ему дверью этот самый эректикус прищемили. Приятно. Когда сердится, у него кончик носа дергается, как у кролика. Я влюбилась в него, как только увидела. Не красавец, но безумно обаятельный. У него потрясающая улыбка. От его улыбки я голову потеряла.

Лялька помолчала и растрогано добавила:

– Я и сейчас как дура просто млею от его улыбки. А на голове уже пушок беленький такой. Дунешь, волосики трепещутся, трепещутся и осыпаются. Одуванчик мой. А вот здесь, – Лялька показала на макушку, – у него лысина. Но он говорит, что это не лысина, а линза, чтобы с космосом связь поддерживать.

– Что? Правда, линза? – удивилась Светик.

– Нет, шутит так. Умный, сил нет! Вообще-то я его иногда называю Пизанская башня. Артрит время от времени донимает, ходит, прихрамывая. Пусть будет счастлив. Он столько лет терпел мой буйный нрав. А я поищу кого-нибудь другого.

Светик булькнула от возмущения:

– Знаешь кто ты?

– Кто?

– Масхинистка.

Лялька захохотала:

– Ничего не меняется под луной. Ты, Светик, как всегда слова путаешь. Но я не мазохистка. Ты не понимаешь. Передо мной в данный момент жизнь открыла новую дверь.

– Это какую же? – ехидно спросила Светик. – Там, где одиночество, старость и болезни?

– Смотри, – задорно начала Лялька, – сначала меня бросил муж, правильно?

– Неправильно, но бросил, – сердито ответила Светик.

– Затем я потеряла работу.

– Кошмар!

– Я месяц редела, из дома не выходила. Денег нет, работы нет, этот эфиопский шакал требовал развода и раздела имущества. Я похудела на десять килограммов! А вчера я посмотрела в зеркало и поняла, что пришло время устраивать личную жизнь. Тем более что возраст дает право на безумные поступки.

Светик тарасилась на подругу, ничего не понимая. Только рот у нее беззвучно открывался и закрывался.

– Но надо только учесть, – призадумалась Лялька, – сейчас я лучше выгляжу в лучах заходящего солнца. А совсем недавно была прекрасна и на рассвете, – вздохнула она. – Жизнь, к сожалению, прошла когтистой лапой, оставив морщины на лице. Ладно, возникает практический вопрос: где и с кем я могу познакомиться?

Светик загадочно улыбнулась, но промолчала.

Мелодичный перезвон нарушил задумчивую тишину. Света включила телевизор. Тревожные звуки баглама наполнили комнату. В знойное небо суховея поднимал желтый песок пустыни, он застилал раскаленное солнце. По экрану пошли титры.

– Сейчас мой сериал будет.

– Какой сериал? – удивилась Лялька.

– «Наложница». Фильм обалденный, – у Светы от волнения пробился румянец. – Главная героиня красавица. А любовь! Султан красавчик. А какие наряды! Какая музыка! Ох, не могу! Мне так нравится! Давай, вместе посмотрим?

Лялька насмешливо сморщилась и заторопилась.

– Совсем забыла, мне надо еще в одно место забежать.

Светлана её уже не слышала, погрузившись в сериал. Тревожная мелодия сменилась. Теперь баглама плакала.

В роскошные покои, богато убранные коврами, лился завораживающий свет из витражных окон. Наложница стояла перед султаном. Была она свежа как персик, грациозна как серна. Губы напоминали лепестки розы. Изысканный наряд подчеркивал пышные бедра и тонкую талию.

– Мой господин, как доказать мою любовь? – Агюль упав на колени, простерла руки.

Султан отвернул лицо от наложницы.

– Ведь лишь с тобой я вижу солнца лучезарный свет, игру далеких звезд на бархате ночном. Серебряная трель ручья лишь при тебе звучит, и ангелы небес поют зорю, предсказывая счастье, даруя упоение тобой. И в сердце, что в груди стучит, алмазом чистым любовь к тебе сияет. Мой господин, моя душа принадлежит тебе и боле никому. Так посмотри в мои глаза, – в голосе Агюль звучала мольба, – о, Повелитель...

– Ха-ха-ха, – горько засмеялся султан, прерывая Агюль. – Смотреть в твои глаза и видеть ложь, рядящуюся в белые одежды? Уволь! Мне нет нужды коварством любоваться. Не сердце у тебя в груди. То лишь мешок чертополоха полный. И смрадная душа твоя – душа гиены подлой. Да, завтра на заре палач поднимет меч и вырвет твое сердце из груди.

Султан махнул рукой:

– В темницу!

Стражники схватили Акгюль. По её лицу текли слёзы, но шла она, гордо неся голову. Светика всхлипнула, высморкалась и промокнула мокрые глаза.

– Эй, подруга, я ухожу, – сказала Лялька.

Не поворачиваясь, та слабо помахала рукой:

– Цёмки, цёмки...

Вновь мелодично зазвонил будильник.

– Еще один сериал? – в притворном ужасе спросила Лялька, не успевшая уйти.

– Блин! – Светик с досадой отключила будильник и телевизор. – Мне же позвонить надо!

– Кому это звонят вдовы по вечерам?

– Интересному мужчине, – кокетливо ответила Света.

У Ляльки лукаво блеснули глаза:

– Хо-хо! Остаюсь. Хочу узнать, какой-такой у нас интересный мужчина, которому надо звонить по будильнику. Включи громкую связь, чтобы я голос послушала.

Она с ногами забралась в кресло, с любопытством ожидая разговора.

Светлана достала розовый телефон, перекрестилась, выдохнула и набрала номер.

– Кому не спиться в ночь глухую? – раздался мужской голос.

Светик замялась, не зная, что ответить.

Лялька замахала руками:

– Давай, давай, говори!

– Мурзику не спиться, – глупо ответила она.

– Рад вас слышать, – прозвучало весело в ответ.

Переведя дыхание, Светлана перешла на сексуальное контральто:

– Добрый вечер, Алексей. Не отвлекаю вас?

На Ляльку напал смех, она закрыла рот рукой, чтобы не было слышно.

– Нет ничего важнее общения с вами, Света. Я только вернулся домой после работы.

Холостяцкий ужин готовлю.

– А я думала о вас.

– Какие же мысли вас посетили, Мурзик? – улыбнулся Алексей.

– Я не спала после нашей встречи.

– Что так? Неужели обо мне думали?

– Да, я представляла, как вы такой одинокий возвращаетесь в пустой дом. Никто вас не ждет. Это так грустно. Я тоже одинока. От встречи с вами, моя душа расцвела как цветок жасмина, – Светик даже шмыгнула носом, изображая переживания.

– За эти слезы, Эмма, я люблю вас еще больше.

– Я не Эмма, – обижено ответила Светик, – я Мурзик.

– Хм, собственно говоря, я просто цитировал. Что вам мешает сейчас приехать и разделить со мной холостяцкий ужин? – озорно спросил Алексей.

– Мне неловко. Я вас еще мало знаю.

– Обещаю сохранить вашу девственность, – засмеялся Алексей.

Лялька уже икала от смеха, который безуспешно пыталась подавить.

– У вас какие-то странные звуки раздаются, – удивился Алексей.

– Звуки? – Светик на секунду замялась, не зная, что ответить, но нашлась. – Телевизор работает.

– Ну что? Мне вас ждать? Приедете?

– Мне так неловко, – еще раз голосом наивной девочки повторила Света, но тут же перешла на деловой тон. – Вы пока не ужинайте. Я привезу. Борщ приготовила, рыбку жареную. Салатик уже у вас порежу. Называйте адрес.

Схватив ручку, записала адрес.

– Буду минут через сорок, Алексей, – томным голосом сообщила Светик.

– Жду.

– Да ты роковая штучка! – восхитилась Лялька. – В тихом омуте черти шалят? Давай, быстро рассказывай, кто он герой твоего романа? Как познакомились? Откуда игривое имечко?

– Ой, нет у меня времени! – Света носилась по квартире, на ходу переодеваясь, в заранее приготовленное платье, освежая макияж, проверяя сумочку, пересчитывая деньги в кошельке.

– Найдется, подруга, – сурово ответила Лялька. – Если я сейчас же не узнаю подробности, то не выпущу тебя из дома. Это уже не говоря о том, что просто лопну от любопытства и забрызгаю твои обои. А если будешь хорошей девочкой, то довезу, куда скажешь. Я на машине.

– Ну, хорошо, – приостановила Светик свой бег. – Но расслаживаться некогда. Я собираюсь, а ты ходи за мной. И заодно убери всё со стола.

– Ради этого, готова на всё, – отозвалась Лялька и, подхватив поднос с остатками пиршества, потащила его на кухню.

Света начала рассказ.

– Когда я осталась одна...

– Представляю, какую свободу ты почувствовала! – вклинилась Лялька.

– Наверное, да... – на минуту задумалась Светлана, – но дочь уже замуж вышла. Семейные пары стали реже приглашать в гости. Подруг кроме тебя у меня никогда не было.

– Мужчины были? – Лялька с энтузиазмом вытирала только что вымытые хрустальные рюмки.

– Были, – Светик потупилась, но глаз скосила на рюмки. – Ты аккуратней, хрусталь всё же.

– Да ладно, – отмахнулась та. – Если разобью, то считай на счастье! Так что с мужчинами?

Светлана тяжело вздохнула, то ли жаль было, еще не разбившегося бокала, то ли вздох касался коварных мужчин.

– Что? Что? Жениться никто не хотел, вот что.

– И тогда, вдова вышла на охоту, засунув в колчан стрелы Купидона в виде борща и жареной рыбы. Как я понимаю, тебе нужен мужчина обеспеченный?

– Да, мне нужен мужчина обеспеченный, – Светик открыла холодильник, достала судочки с уже готовым ужином для Алексея. – Я привыкла к такой жизни. Если бы ты знала, сколько усилий я приложила, чтобы Сереженька стал старпомом! Пока он был в морях, весь дом на мне. И ребенок, и ремонты, и покупка новой мебели... А его родственники? Липли как осенние мухи. То деньги им займи, то просто так помоги. А когда муж приходил из моря, то вообще покоя от Понюшкиных не было. Словно рыбы на нерест табуном бежали за подарками. Нищета подзаборная! Ах, сколько пережито, если бы ты знала! – вздохнула Светик.

Лялька, лукаво посмотрев на неё, спросила:

– Понимаю, понимаю, как же не понять? Колись, подруга, когда муж в рейсах был, ты время-то тоже не теряла? Оттачивала мастерство женского обольщения?

– В смысле? – от неожиданного вопроса Светлана судочек с борщом поставила мимо сумки, расплескав на стол.

– В смысле любовники были?

Светик слегка смутилась:

– Немножко.

– Это как немножко? – засмеялась Лялька.

– Я женщина честная, – обиженно ответила та. – Да, у меня были у меня отношения. А что я должна девять месяцев жить без мужской ласки?! Но я никого из семьи не уводила. И свою сохранила.

Заметив лужу на столе, Светлана, схватив тряпочку с оборочками, резкими движениями вытерла стол.

– Были и были. Что ты так переживаешь? Дело-то житейское, – попыталась успокоить её Лялька. – Борщец-то ставь в сумку, а то забудешь.

– Ах, да!

Светлана упаковала судочки с ужином, положила пакеты и пакетики со снедью.

– Как я понимаю, ты выдернула невод, а там оказалась жирный сом. Насколько рыбка золотая?

– Ой, – у Светика возбужденно заблестели глаза, – ты представляешь, у Алексея уже две квартиры. Сейчас новую покупает. Говорит, что хочет новую жизнь начать в новой квартире. Машина закачаешься! Дорогушая!

Поймав оценивающий взгляд подруги, скромно добавила:

– Но не это главное. У нас много общего.

– Например?

– Он вдовец. Когда я рассказываю о своей семейной жизни, знаешь, Алексей так внимательно меня слушает. Он так переживает, так меня понимает!

– Да ты что! – иронично воскликнула Лялька, присела на кухонный табурет и подперла голову рукой. – Переживает и понимает? Кто бы мог подумать! Очень тонкий мужчина.

– Да, он такой, – с тайной гордостью ответила Светик.

– Надеюсь, мужчине с тонкой душевной организацией ты о своих легкомысленных похождениях в период супружества не сообщала?

– Конечно, нет! – убежденно ответила Светлана. – Я что дура? Ну, всё! Разговоры закончены, пора ехать, а то опоздаю, – Светлана взяла сумку и пошла к двери, по дороге выключая свет в квартире.

– Женщина и должна чуть-чуть опаздывать, – проворчала Лялька, натягивая куртку. – Поехали.

В дверях приостановилась:

– Слушай, Мурзик, а бельишко ты кружевное не забыла? – подмигнула она подруге. – Дело-то серьезное: ночь впереди, после борщца на проказы может потянуть, а?

– Вот именно что серьезное, а тебе всё смешочки! У меня решается судьба, – Светик вытолкала подругу за дверь. – Поехали, точно опоздаю.

– Селедку на столе ты оставила! – всплеснула руками Лялька. – Вечерок-то не задастся без селедочки.

– Всё ты виновата!

– Да ладно, зачем селедка-то?

– Я хотела ее под шубой сделать.

– Чтобы шубейку в награду получить? Алексею селедочка, тебе шубка, – пошутила Лялька.

– Ты очень наивная, – серьезно ответила Светик, – Сегодня я ему селедочку под шубкой сделаю, завтра он придет с работы, начнет её есть и обо мне вспомнит. Сам позвонит, вот разговор и завяжется, а там и серьезные отношения можно уже строить.

– Да ты стратег! – восхитилась Лялька. – Я бы не додумалась. Дуй за селедкой, я подожду.

На улице сыпал мелкий холодный дождь, свет фонаря превращал его в причудливый флёр. С поникших ветвей деревьев стекали тонкие струйки в пузырившиеся лужи. Лялька переминалась с ноги на ногу под козырьком подъезда, ожидая подругу. Наконец дверь хлопнула и появилась Светик.

– Брр! Ну и погода, – дернула плечами Лялька.

Светлана нерешительно встала под навесом. Лялька слегка подтолкнула подругу:

– Пошли или ты передумала рисковать репутацией?

– Я без зонта, прическа испортится, – обреченно ответила та. – Опять возвращаться домой. Плохая примета, дороги не будет.

– Ладно уж, не горюй. Сейчас подгоню машину прямо под подъезд, сохраним твой товарный вид.

Лялька выскочила под дождь.

– А ты-то как? – встревожилась Светик.

– Мне замуж не выходить, я развожусь, – засмеялась Лялька и пошлепала по лужам за машиной.

Через минуту она лихо подкатила. Открыв дверь, крикнула:

– Карета для Золушки подана.

– Обязательно всему двору сообщать? – проворчала Светлана.

– Да ладно, я шучу. Сильно что-то ты нервничаешь, садись быстрее, а то оковы супружеского крепостничества какая-нибудь более шустрая дамочка перехватит, – отозвалась Лялька. В машине было сыро и холодно. Светлана поевшись, взгромоздила пакеты на колени.

Когда выехали из двора, Лялька спросила:

– Давай, колись, подружка, как ты Мурзиком стала? Гламурненько так звучит.

Светик заерзала на сидении:

– Какая разница? Мурзик и Мурзик.

– Как это какая разница? Я сейчас разведусь со своим утконосом и другого хочу найти. Но такого же, как твой, чтобы с перспективой. Делись опытом!

Светик помолчала, обдумывая, ответ.

– Хорошо, – отозвалась она, – расскажу. Я поместила свою фотографию на сайте знакомств. Ну а где еще мне искать мужа? На улице они не валяются.

– Точно, окольцованные валяются на диванах, а у компьютеров можно подсесть выпущенных на свободу, – согласилась Лялька.

– Вот и я о том же. Имя себе выбрала Мурзик.

– Почему? – удивилась Лялька.

– Меня Понюшкин Мурзиком называл.

Лялька скосила глаза на Светика. В свете фар проезжающих машин её серые глаза казались белесыми, несколько оплывшие черты придавали унылое выражение лицу, белые кудряшки вносили легкомысленный диссонанс в облик. Ляльку хихикнула. «Больше на овечку Долли похожа», – промелькнула мысль.

– Мужчинам очень оно понравилось, – продолжила Светик, – Столько комплиментов получала! Какие прекрасные слова мне писали! – и она, ударившись в воспоминания, чуть не мурлыкала от удовольствия, – Один очень интересный мужчина написал мне стихи. Жаль, что у нас не сложилось...

– Хорошие стихи? – полюбопытствовала подружка.

– Хорошие.

Светик прочитала наизусть:

– Чем душу вашу успокоить?

Могу я сердце предложить.

И руки, ноги, мозг и шею.

Да, в общем, все, что я имею,

Отдам я вам, а всех других,

Гоните в шею!

– Каннибальский стишок, – прокомментировала Лялька. – Этот мужчина случайно не разделщиком мяса в магазине работает?

– Фу! Всегда ты так! – обиделась Светик.

– Ладно, не обижайся, – ответила Лялька, поворачивая к дому. – Глянь, не твой ли золотой телец, тьфу ты, вдовец стоит, тебя встречает?

Светлана вгляделась. У подъезда стоял статный мужчина под большим черным зонтом. Капли дождя поблескивали на рукавах кожаной куртки. Поза была скучающей.

– Он, он! Тормози! Тормози!

– Да погоди, подвезу поближе. Не выпрыгивай уж на ходу-то, – засмеялась подруга.

Когда Светик вышла, Лялька, выглянув в открытое окно, громко спросила:

– Светлана Эдуардовна, я вам еще нужна или можно домой ехать?

Светлана гордо посмотрела на Алексея, затем взгляд перевела на Ляльку и царственно махнула рукой:

– Поезжай домой. Завтра с утра жду.

Улыбаясь, подошел Алексей:

– Добрый вечер. Давайте помогу, сумку возьму.

Света зарделась:

– Добрый вечер, это ваш ужин. Так что берите, берите.

– Я смотрю, вы серьёзно подготовились.

– Ой, ну что вы! Просто прихватила то, что было под рукой. Я очень люблю готовить, а кормить некого, – наивно поморгала глазками Светик.

Открывая дверь в квартиру, Алексей ответил:

– В моем лице вы найдете достойного почитателя вашего кулинарного таланта. Проходите, пожалуйста.

– Не смущайте меня. Вы еще не попробовали, а уже хвалите. Где у вас кухня? Всё остыло, надо подогреть.

Алексей провел ее на кухню. У Светланы округлились глаза, когда она увидела подоконник, заваленный пустыми пластиковыми бутылками. Стол, прикрытый газетой, на которой среди крупных заголовков и мелких букв затерялись винтики, шурупчики, гордо возлежал паяльник, с боку пристроилась отвертка. Мусорное ведро выглядывало из приоткрытого шкафчика, дразня Свету длинным языком, свесившимся грязным полиэтиленовым пакетом. Грязные тарелки в мойке схлестнулись в неравной схватке, отвоевывая себе место. Аутсайдеры угрожающе нависли над полом, казалось еще чуть-чуть и их жизнь разлетится вдребезги. Несколько петелек на занавесках оборваны, от чего они приобрели понурый вид. Светик тяжело вздохнула:

– Ах, Леша, как же вы здесь живете? Вам очень трудно без женщины.

– Да как-то так... – пожал он плечами. – Вас испугала моя кухня?

– Что вы! Конечно, нет! – воскликнула Светик. – Просто надо немножко прибрать. А всё сделано с большим вкусом, очень удобно.

– Да, я не очень люблю посуду мыть, – оправдываясь, сказал Алексей.

Светик, достав из сумочки фартук с розочками и рюшами, надела его и по-деловому сообщила:

– Вы мужчины такие не приспособленные. Значит так. Вы сейчас идете и отдыхаете. А я пока разогрею ужин.

– Вы из меня уж совсем этакого султана делаете, – засмеялся Алексей. – Я помогу, тем более что вы даже не знаете, где и что у меня лежит.

Чуть помолчав, Светик ответила, опустив глаза:

– Я считаю, что мужчина и должен быть, как вы сказали султаном. Ну, это если художественно выражаться.

Алексей убирал с кухонного стола винтики, шурупы, отвертку. Он повертелся на кухне, не зная, куда бы всё это пристроить и, в конце концов, положил на подоконник. Пустые бутылки посыпались на пол. Алексей ногой запихнул их под стол и остался доволен своими усилиями.

Светлана, наблюдая за ним, брезгливо прищурилась.

– Мысль интересная, – засмеялся Алексей. – Если б я был султан, я б имел трех жен, и тройной красотой был бы окружен, – запел он.

– Наша русская женщина троих стоит, – проворковала Светлана.

– Одна жена – любит, одна – одежду шьёт, одна – пищу варит, одна – детей кормит, и всё одна?... Тяжело! – пошутил Алексей,

– Семья – самое главное в жизни женщины! – с жаром воскликнула Светик. – Если бы вы могли посмотреть в мое сердце, увидели бы, что оно полно любви, которая сияет ...

Она забыла, чем сияет сердце и смущенно замолчала. Алексей с удивлением глянул на Светлану, но она нашлась:

– Сияет ... сияет вот как этот плафон, – и наманикюренным мизинчиком указала на светильник, висящий над столом. – Ах, Лёша, как бы мне хотелось отдать свою любовь в крепкие мужские руки.

– Весьма фигуристыми прозопопеями выражаетесь, – иронично восхитился Алексей, – Потрясен.

Светлана, не заметив насмешки, опустив скромно глаза, проворковала:

– Ой, извините, что-то разоткровенничалась. Далеко не с каждым человеком я могу быть искренней, а с вами так легко. Впрочем, я заболталась.

Она засмеялась нежным смехом кинозвезды:

– Всё, всё! Идите отдыхать и не мешайте мне. Я позову, когда всё будет готово. У мужчины найдутся дела поважнее кастрюль.

– Балуете вы меня, – ответил Алексей. – Так и привыкнуть недолго.

Светлана игриво стрельнула глазками:

– Но это наше женское дело. Мужчины ничего не понимают в хозяйстве.

– Мурзик, а как же вы на все находите время? Я смотрю, что даже сейчас вы с работы сразу ко мне приехали.

– Ой, что вы! – бездумно проболталась она, доставая судочки и пакетики. – Я из дома.

– Вы так безжалостно эксплуатируете своего водителя?

– Своего водителя? – переспросила Светик. – Да это Лялька, моя школьная подруга. Я случайно с ней встретилась, она и подвезла. Она и в школе была такая. Всё время что-то придумывала. Потом она очень умная. Интеллектуалка я бы сказала. Но у нее сейчас такая трагедия, такая трагедия, вы не представляете! – проникновенно-трагичным голосом сообщила она.

– Что случилось с вашей Лялькой?

– Она с мужем разводится, – помешивая борщ, сказала Светик. – Муж ей изменил. Но я считаю, что мужчины имеют право на маленькие слабости. Могла бы и простить. Главное же – семья!

– По вашей подруге не скажешь, что она сильно переживает, – удивился Алексей. – Вполне веселая, здоровая женщина.

Светик уже чистила селедку, крошила вареную свеклу:

– Ах, Алексей. Вам, мужчинам, трудно понять. Дайте мне, пожалуйста, какую-нибудь плешечку.

Он достал из шкафчика миску. На удивление она была не только чистой, но и новой.

– Подойдет? Почему же нам трудно понять?

– Да, спасибо! Вам трудно понять, потому что вы решаете серьезные проблемы, а мы, женщины, должны создавать вам уют, спокойствие в доме. Чтобы вернувшись с работы, мужчина мог отдохнуть, набраться сил.

– Светлана, вы не женщина – мечта.

– Ой, ну что вы, – зарделась Светик. – Это наше женское назначение.

– Павлины, говоришь... – хмыкнул Алексей.

– Какие павлины? – не поняла Светик.

– Нет, не павлины, – засмеялся он. – С селедкой, что вы делаете?

– Как-то вы обмолвились, что любите селедочку под шубой, вот я и решила вас побаловать.

– Приятно. Спасибо, – Алексей хитро улыбнулся. – Но как я понимаю, ваша подруга не придерживается ваших взглядов? – перевел он разговор.

– Она хорошая женщина, но она эта... феминистка, – разогревая жареную рыбу, сказала Светик. – Вы представляете, она мужа называла тунгусским шакалом. Разве можно так говорить?

– Не утешительно подобное слышать. Я бы даже сказал, весьма огорчительно. Мужчина хоть и животное, но о нем надо заботиться, обращаться нежно, тогда он делается ручным и одомашнивается, – деланно серьезно ответил Алексей.

Светик достала тарелки и налила борщ.

– Вот и я о том же, – с жаром произнесла Светлана. – Мужчин надо любить, кормить и прощать. Пока с вами болтали, всё уже и готово! Садитесь, пожалуйста. А селедочку под шубой давайте поставим в холодильник. До завтра она пропитается и будет – пальчики оближешь!

– Надеюсь, шуба не даст ей замерзнуть, – откликнулся Алексей.

– Не замерзнет, – откликнулась на шутку Светик. – Ешьте пока всё горячее.

Усевшись напротив Алексея и, подперев голову рукой, умильно смотрела на него. После первой ложки он воскликнул:

– Нет, это не борщ!

– Вам не нравится? – всполошилась Светик.

– Ваш борщ – барокко в искусстве кулинарии – воскликнул Алексей. – Упоение желудка и отрада душе. Вы кудесница. Из капусты и картошки сотворить нечто божественное.

– Ой, что вы! Это на скорую руку. Но у меня есть и фирменные блюда, – зарозовела Светик. – Обязательно вас угощу.

– Буду ждать с нетерпением, – и Алексей с аппетитом застучал ложкой.

Из сумочки Светика раздалась мелодичная трель.

– Извините, Лёша, мой телефон звонит.

Она подскочила и легко побежала в коридор, где оставила сумочку. Когда ответила, услышала жизнерадостный голос подруги:

– Привет, Мурзик! Ну что? Золотой телец корм с рук берет? Хрумкает с удовольствием?

– Лялька, – Светик вспыхнула, – ты позвонила не вовремя. Я же сказала, завтра утром встретимся.

– Поняла, – засмеялась Лялька. – Я просто подумала, может тебя домой отвезти? Дождь идет на улице. Ты представляешь, мой звездорыл прихромал домой, скандал устроил. Пришлось хлопнуть дверью и уйти. Скитаюсь в машине по улицам.

– Я сама доберусь, – со скрытым раздражением ответила Светлана.

– Мурзик, – крикнул Алексей, – как я понимаю, звонит ваша подруга. После всего, что между нами было, я, как честный человек, просто обязан вас доставить домой лично. Пусть не волнуется.

– Ляleckа, – заворковала Светик, – Алексей обещал меня сам отвезти домой. Не волнуйся. Целую. До завтра.

Она вернулась на кухню и кокетливо спросила:

– Лёша, а что было между нами? Вы так многозначительно это сказали...

– Еда – самый интимный процесс общения человека с природой, а женщина – лучшая её часть, – Алексей приступил уже к поглощению рыбы. – Сегодня я точно не засну. Очень вкусно и не могу остановиться.

– Я так рада, – разочаровано проворковала Светик.

Задребезжал мобильник Алексея:

- Извините, надо ответить, – сказал он, быстро взглянув на имя звонившего.
- Конечно, конечно, – опустив глаза, кивнула Светик, вся обратившись в слух.
- Кто стучится в дверь ко мне с толстой сумкой на плече? – весело спросил Алексей.

Раздался женский голос, но слов было не разобрать.

– Нет, я сейчас занят. Перезвоню чуть позже. Да, да, обязательно перезвоню, когда освобожусь.

– Это по работе вас так поздно беспокоят? – поинтересовалась Светлана, разрываемая любопытством.

Алексей хмыкнул:

- По работе. Нашла время, когда звонить.
 - Что-нибудь важное? Вы бы поговорили, я подожду.
 - Не могу позволить себе променять роскошь общения с вами на работу.
- Светик нежно улыбнулась и, собрав грязные тарелки, принялась их мыть.

Алексей приобнял её за плечи:

– Да бросьте вы эту посуду. Пойдемте лучше телевизор посмотрим.

– А как же посуда? – слабо запротестовала она.

– Нет, это я вам уж не позволю. Впервые пришли ко мне в дом и всё в трудах, всё в трудах, аки пчела.

Светлана с тоской посмотрела на гору грязной посуды. Она её нервировала.

Алексей, обняв Светика, повел в комнату. Сердце у неё забилось так, что стучало в ушах, Светлана боялась вздохнуть. Вожденная мечта приближалась. Усадив даму на диван, Алексей, глядя в глаза, сказал:

– Борщ на брудершафт мы с вами съели, пора перейти на "ты".

– Я тоже думаю, пора перейти на "ты", Лёша. Скажи, а ты встречался еще с женщинами?

– Количество женщин на душу населения страны значительно превышает количество мужчин. Каждый день встречаюсь, – подтрунил он.

– Ответь серьезно. Я говорю о женщинах, с которыми ты познакомился на сайте.

– Встречался, – поморщился Алексей. – Но вы, женщины, то фотографии ставите двадцатилетней давности, то фотошопите их. Возраст врете. Придешь на встречу, а там старушка с варикозом, целлюлитом и дополнительными двадцатью килограммами.

– Неужели так выглядят женщины моего возраста? – жеманно спросила Света.

– Мадам, уже падают листья! И осень в смертельном бреду! Уже виноградные кисти желтеют в забытом саду! – пропел Алексей.

– А я тебе не разочаровала? – Светик игриво стрельнула глазками.

– Я же назначил тебе второе свидание, – улыбнулся он и включил новости.

Громкость телевизора была такова, что Светик пару раз попыталась что-то сказать, но в отчаянии умолкла. Алексей сосредоточенно смотрел новости, продолжая обнимать Светлану. Она поерзала на диване, затем посмотрела на часы, вздохнула и окончательно заскучав, принялась рассматривать комнату. Палас требовал немедленной чистки, компьютерный стол, также как и кухонный, завален коробочками с гвоздиками и шурупчиками. Рядом стоял открытый ящик с инструментами. Светик отметила, что в ящике порядок был отменный. На подоконнике засыхающий непонятный цветок в горшке в отчаянии боролся за жизнь, похоже, что эту борьбу он безнадежно проиграл.

Через некоторое время Светик всё же рискнула и напомнила о себе:

– Лёша, уже поздно, мне завтра на работу. Я пойду.

– Ну вот, – засмеялся он, – как же так? И чаю не попили.

– Мне действительно пора. Давай другой раз... чайку попьем...

– Поскольку я дал честное благородное слово, то отвезу тебя домой, – жарко прошептал он ей в ушко и нежно поцеловал. – Жаль, что ты уходишь. Вечер только начинается.

– Ах, какой ты баловник, – счастливо засмеялась Светлана, – но мне правда пора. Если бы не работа...

–Развеял воздух, словно ветер вздохи, их плотские обличия. А жаль, – продекламировал Алексей строчки из «Макбет» и, открыв входную дверь, вывел Светика из дома.

Глава 3

Прошло три недели.

Светик выпорхнула из машины Алексея, помахала ему рукой и легко побежала в свой подъезд. Несмотря на холодное зимнее утро, в душе у нее светило солнышко и по-весеннему чирикали воробьи. Конечно, хотелось, чтобы душевный щебет звучал более сладкоголосо, но где-то в голове дятел отстукивал морзянку: «Не верь мужчинам! Не верь!». Надежда и сомнения бурлили внутри. Когда она смотрела в сияющие глаза Алексея, надежда бабочкой порхала в душе, заставляя трепетно биться сердечко. Но как только оставалась одна, сомнения безжалостно обрывало радужные крылышки, превращая надежду в вертлявого склизкого червячка. Очень хотелось с кем-нибудь посоветоваться, но Лялька не появлялась, телефон её был отключен.

У подъезда Светлана столкнулась с соседкой и поморщилась. Старухи выглядела так, будто только что вылезла из сундука с нафталином. Седые волосы шинкованной капустой торчали из-под фетрового берета с игривым цветочком сбоку. Местами потертое пальто с претензией на моду двадцатилетней давности, как ни странно, сидело на ней хорошо. Таисия Федоровна с ног до головы оглядела Светика и поздоровалась первая:

– Утро доброе. К вам вчера поздно вечером приходила женщина.

Слово «женщина» она произнесла с лёгким презрением, а на слове «поздно» сделала ударение.

– Доброе утро, Таисия Федоровна. Какая женщина?

– Вот уж не знаю какая. Визиток она не оставляла. Дома надо ночевать в вашем положении, голубушка, тогда и будете знать, кто к вам по ночам в гости ходит.

– В каком положении? – растерялась Светик.

Старуха хмыкнула:

– Во вдовьем, милочка, во вдовьем.

«Мамалыга старая», – зло подумала Светлана, развернулась и молча, ушла.

Настроение было испорчено. Света тяжело поднялась в квартиру. Она взяла отпуск на несколько дней. Хотелось всё основательно обдумать. Алексей казался ей джек-потом, счастливо упавшим в руки. Но он всё еще не убрал свою анкету с сайта знакомств, и другие одинокие женские руки, как подозревала Светик, жадно тянулись к его сердцу, телу и жилплощади. Борьба за личное счастье предстояла непростая, требующая тщательно разработанного плана. В пункте первом у неё стояло посещение косметолога и парикмахера. Со вторым и третьим пунктами грандиозного плана возникали вопросы. Безумно хотелось найти всех общипанных куриц, с которыми переписывался Алексей и разделать их до состояния цыплят-табака. Но миссия была трудновыполнима, следовало продумать свои действия более реально.

Светлана приняла душ, переделась в кремово-розовый халатик. Повертевшись перед зеркалом, она осталась довольна увиденным. Нежный цвет лица, светло-серые глаза, милая улыбка. Поправив локон, Светик ласково улыбнулась своему отражению: «Дурак будет Лёшка, если меня упустит». Открыв баночку с кремом, она легкими движениями нанесла крем под глаза и тут увидела две новые предательские морщинки. Прекрасное настроение моментально прокисло. Ей показалось, что даже крем приобрел прогорклый запах. Света представила толпу сексапильных женщин, которые может быть, прямо сейчас отстукивают холеными пальчиками Алексею любовные послания, заманивая его в свои жаркие объятия. Вспомнился и муж Понюшкин, его измены. Всплыли в памяти скандалы и оскорбления. Как-то Света выслеживала Понюшкина и была потрясена, увидев счастливое выражение его лица, когда он шёл рядом со своей индюшкой. «Какой же ты подлец, Понюшкин!» – зло подумала она. Света нанесла еще крем под глаза и мстительно произнесла, глядя в зеркало: «Но я тебе тоже рога-то наставила.

И не один раз. А вот уж Лешечке я воли не дам. Не будет он по бабам бегать». На душе стало легче, Светлана вернулась в комнату, прилегла на диван и включила телевизор. На её счастье шел повтор очередной серии «Наложницы».

Султан сидел в богато убранном зале. Шелковые одежды, танцующих одалисок, лепестками причудливых цветов парили вокруг точеных тел. Перстни и серьги сверкали звездами. Звон браслетов неземной музыкой услаждал слух. Каждое движение танцовщиц было сладостным обещанием чувственного блаженства. Но правитель был мрачен. Наложница Эмине во время танца подбросила шаль перед султаном, которая взмыв вверх, подстреленной птицей упала к ногам правителя. Он сделал знак. Музыка тотчас стихла, наложницы убежали. Осталась одна Эмине. Султан кивнул, евнух подал шаль правителю.

– Чья это шаль? – спросил султан.

– Не смею слух твой осквернить, мой господин, – отвечала Эмине, низко склонившись.

– Приказываю я тебе.

Наложница закрыла лицо и прошептала:

– В богато убранных покоях Акгюль нашла я эту шаль. По шёлку серебром даритель своё имя начертал. Достоин одного неверный: на корм шакалам он пойти. И до десятого колена быть проклятым в подлунном мире, стервятникам на радость гнить в пустыне, иль навсегда пропасть в пучине.

Гневно сверкнули глаза султана:

– Донос достоин всяческой награды. Что, женщина, ты выбираешь? Пиалу с ядом или столб позорный, где каждый по спине хлыстом пройдет, в каракуль кожу превращая? А может, хочешь ты, что б голова твоя на кол взлетела? Тогда твои глаза увидят много больше.

Эмине упав на колени, зарыдала, вырывая у себя волосы:

– Прошу пощады, повелитель мудрых! Лишь истину желала донести.

Султан мрачно смотрел на неё, затем кивнул стражнику:

– Приведите сюда Акгюль.

Стражники схватили Светика за косы и потащили к султану. Она пыталась вырваться, но хватка была крепкой. Её бросили к ногам правителя. Светик подняла глаза и увидела Понюшкина в чалме. Глаза его сверкали гневом:

– Изменник, говорящий о любви, подобен яду, где ложь как мёд, пропитывает сладость. В ад – джаханнам ты ввергла жизнь мою. И вместо счастья ты дала испить воды мне гнойной, жгучего огня. И всякий день, что рядом был с тобой, душа моя сторала, иссыхало сердце. Распутница посмела изменить супругу, благодетелю, кормильцу...

– Сереженька миленький, врут! Я верная жена! – заплакала Светик.

Султан Понюшкин был суров:

– Нет, женщина, поток фальшивых слов мой гнев не в силах умирить. И вместо сердца лишь мешок чертополоха лежит в груди твоей. Да и сегодня ночь ты провела вне дома. Ты с полюбивником резвилась, предавшись радости грехопадения!

– Понюшкин, откуда ты знаешь? Ты же умер! – вскричала Светик.

Султан безумно захохотал. Его хохот перешел в непрекращающийся звон. Светик в ужасе бросилась бежать. Лабиринт пустынных коридоров чуть освещали тусклые светильники. Мрак давил со всех сторон. Хохот-грезвон сопровождал беглянку, то замолкая, то гремя за спиной. Он пугал, заставляя метаться из стороны в сторону. Темные коридоры сужались. Светлана ударилась о стену, открыла глаза и поняла, что после бурно проведенной ночи, уснула. Дверной звонок разрывался. Встав с дивана, она побрела открывать дверь. У зеркала остановилась, с удивлением увидев себя не в восточных одеждах, а в домашнем халате, вместо черных кос – короткая стрижка. Светик мотнула головой, стряхивая наваждение, вызванное сном. Причесалась, оправила халатик и открыла дверь. На пороге стояла сияющая Лялька.

– Привет, Мурзик! – отодвинув Светика, прошла в квартиру, бросив у порога сумку. – Второй день кружу вокруг твоего дома. Вижу, с золотым тельцом дела идут на лад? Судя по сонному виду, ночь проведена в утехах? – захохотала она.

– Привет, – ответила Светик, зевая. – Ты как всегда кричишь на всю округу.

– Ладно, я шучу. Ты женщина у нас серьезная. В дом-топустишь?

– Ты уже вошла.

Светик закрыла дверь и провела подругу в комнату.

– Где пропала? – спросила она, оценивая разглядывая Ляльку.

Подруга выглядела великолепно. Новое синее платье в белую полоску шло ей необыкновенно, делая фигуру стройнее и подчёркивая фантастического цвета бирюзовые глаза. Рыжая копна волос придавали Ляльке озорной вид. «Прямо торт с масляной розочкой, а я как в ботах на именинах», – уязвлено подумала Светик. Рядом с подругой в своем любимом халатике она почувствовала себя замухрышкой.

– Симпатичное платьишко, – кисло пробормотала Светик.

– Правда, красивое? Дорогущее! Недавно его купила, – Лялька с удовольствием повертелась перед Светиком.

– Как жизнь? Как твой благоверный? Развелись уже? – с надеждой спросила Светик.

– Ну, матушка, просто так и не расскажешь. Помнишь, я чуть не испортила тебе свидание? Так вот. Мой павиан притаился домой, устроил скандал. Кричал, что не хочет разводиться. Мол, он подвергся наветам недоброжелателей. Ха! Можно подумать!

– Может и в самом деле? – робко спросила Светик.

– Да он сам и был тот недоброжелатель. Вертелся как слизняк под скипидаром. Меня обвинял. Орал, что я шастаю неизвестно где и неизвестно с кем. Даже разбил штук пять тарелок. Для душевного спокойствия пришлось расколошматить остальные. Мундиаль полный! Теперь у меня в доме нет ни одной тарелки. Ты представляешь, ем из салатников.

– Ты с ума сошла! – воскликнула Светик.

– Ему можно, а мне нельзя? – возмутилась Лялька. – Зато умиротворение после сего действия снизошло на меня благодатью. Короче говоря, я плюнула и ушла из дома.

– Ты с ума сошла, – повторила Светик.

– Нет, не думаю, – уверено заявила Лялька. – Безумцы не совершают логичных действий. Светик пожала плечами и тяжело вздохнула.

– То-то же! Хоть раз от тебя услышала разумные слова, – удовлетворенно сказала Лялька. – Должна признать, ночь для одинокой женщины таит огромную опасность. Невозможно погрузиться во тьму! Тут же на тебя кидаются брюхоногие.

– Какие? – не поняла Света.

– Гаишник, – объяснила Лялька. – Притаился, понимаешь, да как выскочит, как выпрыгнет, как замашет палкой на меня. Страш-ш-но! – Лялька сделала круглые испуганные глаза.

– Бедная девочка, – проворковала жалостливо Светлана.

– Не то слово! Ты бы знала, как я испугалась! Словом, этот моллюск по совокупности моих злключений лишил меня прав. Теперь я катаюсь на своих двоих.

– За что? – возмутилась Светик.

– Ну, Мурзик, ты совсем забыла, как мы с тобой в тот душевный вечер коньячок приглубили.

Света неодобрительно покачала головой:

– Мне кажется, ты совершила глупость. Если мужчина хочет сохранить семью, надо немедленно соглашаться.

– А, ладно, – отмахнулась Лялька. – На каждую кастрюлю найдется своя крышка, если она, конечно, не плоска.

Помолчала и добавила:

– Ко всему прочему я потеряла телефон. Как-то глупо получилось. Представляешь, объясняюсь с гаишником. Темпераментно объясняюсь. А кто бы в моей ситуации был спокоен? Тут павиан телефон обрывает. Мешает, сил нет! Нервы ни к черту. Пришлось выкинуть телефон прямо в кусты.

– С ума сошла, – третий раз повторила Светик.

– Что ты заладила: с ума сошла, с ума сошла. Не дожدهшься от тебя сочувствия, – с обидой произнесла Лялька. Засмеявшись, добавила: – Гаишник очень даже ничего мужчина. Свидание мне назначил. Он такой...

Она описала руками нечто похожее на снежную бабу:

– Я бы сказала выразительный в смысле фигуры. Мы в ресторан ходили.

У Светланы загорелся интерес в глазах, и она завистливо спросила:

– Да ты что? Много он там потратил? Не жадничал?

– Не знаю. Я внимания не обратила. Скучно мне с ним. Токует, токует тетерев брюхоногий. Да, ладно. Ты теперь рассказывай, что у тебя с тельцом? Процесс движется в нужном направлении?

– То есть ты его бросила? – ужаснулась Светик.

– Что значит, бросила? – возмутилась подруга. – Я вообще-то замужем. Давай о вдовце рассказывай. Это интересней.

Светик потупилась, поправила прическу и проворковала:

– Всё у нас хорошо. Лёшечка очень внимателен, заботлив, добр.

– Так. Стоп. Не вижу азарта. Не вижу огня. Что-то недоговариваешь. В чем проблема?

Светик прошлась по комнате, поправила листочки у цветов.

– Пойдем на кухню. Чаем угощу.

– Прекрасная мысль! – Лялька вскочила и побежала в коридор, по дороге сообщив, – я пирожные принесла. Парочка гормонов счастья фигуре не повредят, зато восстановят душевный комфорт.

Когда чай был налит в фарфоровые чашечки, пирожные разложены по тарелочкам, Лялька задумчиво посмотрела на лимончик, плавающий в чашке:

– Вот так и в жизни. Желтенький веселенький, а на вкус – кисляк кисляком. Эх, ладно, рассказывай, подруга.

Света жеманно глотнула чай, помолчала и сказала:

– Понимаешь, Лялька, вроде всё хорошо. Два раза в неделю Лёшенька приглашает меня к себе. Мы проводим вечер, а утром он меня отвозит домой.

– Не поняла, – подруга внимательно смотрела на Светика, – что значит, два раза в неделю? Утехи у вас по расписанию?

– Он очень занятой человек, – принялась объяснять Светлана. – Он устает на работе. У него много дел.

– Куда-нибудь ходите, культурные мероприятия посещаете?

– Я же сказала тебе, что Лёшенька очень занят.

– Цветы хоть дарит?

Светик уткнулась в чашку с чаем:

– Но у него нет времени.

– Ясно, – поставила диагноз Лялька, – скупердяй.

– Ты не права Лёшенька просто рачительный.

– Знаешь, Светик, – печально сказала Лялька, – я сейчас почувствовала себя реликтом третичного периода.

Светлана в недоумении вскинула брови:

– Почему?

– Раньше было понятно: мерзавец – это мерзавец, теперь же – предприимчивый, жлоб стал рачительным человеком, абсурд стал считаться оригинальностью. Всё так креативненько.

– Ой, Лялька, – засмеялась Светик, – какая же ты старая?

– Впрочем, ты права, – Лялька игриво улыбнулась, встала из-за стола и прошла по кухне, виляя бедрами. – Я может быть и секонд-хенд, но не утиль. Эх, можем!!!

Светик похлопала глазками, не оценив шутку, и ответила:

– Ты рассуждаешь как школьница. Всё-таки мы не первой молодости. Нельзя мужчинами разбрасываться.

– Да ладно, первой – второй. Твой золотой вдовец тебе хоть нравится? Что-то я не пойму.

Светик смотрела на подругу, как на неразумного ребенка:

– Алексей мужчина интересный, высокий, представительный. Его не стыдно показать людям.

– Жетон за отличный экстерьер у него есть? – подначила Лялька.

– Тебе всё смешочки, – обиделась Светик.

– Мама миа! – воздела руки кверху Лялька. – Не будешь же ты его гордо в парке выгуливать на поводке? Тебе с ним жить. Ну, хоть есть у вас общие темы для разговоров?

Светик задумалась и серьезно ответила:

– Да, мне с ним интересно. Он дал мне развиваться в других развитиях. Мы вместе смотрим новости. Он показывает мне интересные статьи в интернете.

– Ясненько, подруга. Что же тебя смущает?

Светик замялась, не зная как объяснить.

– Давай, давай, рассказывай. Какие сомнения терзают твое одинокое сердце? Подозреваешь, что у него еще женщина есть, и ты не на первых ролях?

– Подозреваю, – вздохнула Светик.

– В чем проявляется? – деловито задала вопрос Лялька.

– В варенье и компотах, – всхлипнула Светик.

Лялька захохотала:

– В чём? В чём? В компотах?

Светик снисходительно посмотрела на подругу:

– У одинокого мужчины варенье и компоты могут быть только из магазина.

– Ты хочешь сказать, что у твоего Алексея есть дама, усеивающая путь к его сердцу маринованными помидорчиками и вишневым вареньем?

– Да! – убежденно ответила Светик.

– Глупость какая-то.

– Ничего не глупость.

Светик помолчала, о чем-то раздумывая, и сказала:

– Когда Алексей пошел в душ, я посмотрела его телефон.

– Чего на него смотреть? – удивилась Лялька.

– Да не на него. В его телефонной книжке много женских имен. И они ему звонят даже поздно вечером.

– О! Наш вдовец любодей оказывается. На его невест можно делать ставки! – засмеялась Лялька.

– Какие ставки? – обиделась Светик.

– Какая из вас первая придёт к финишу.

Светик встала из-за стола, нервно прошла по кухне.

– Если бы я была моложе, сказала бы, что я беременна. А сейчас я не знаю, что делать!

Настойчивый звонок в дверь прервал разговор.

– Ты кого-нибудь ждешь? – спросила Лялька.

– Ко мне вообще никто не ходит.

– Тогда будем надеяться, что это не претендентка на руку и сердце твоего золотого тельца, – подмигнула Лялька. – Если ты смотришь его телефон, то более шустрая невеста адреса могла узнать, а теперь вышла на тропу войны с томагавком, избавляясь от соперниц.

Светик поднялась из-за стола, чтобы открыть дверь, но после лялькиных слов в голове пронеслось множество тревожных мыслей, она засомневалась, стоит ли вообще подходить к двери.

– Робеешь взглянуть в лицо конкурентке? Не бойся, я с тобой. Вдвоем отобьемся, – лукаво подмигнула подруга и, взяв в скалку в руки, помахала ею как палицей.

Звонящий принялся стучать со всей силы. Светлана решительно пошла в коридор и резко распахнула входную дверь. На пороге стоял незнакомый мужчина. Куртка расстегнута, как заметила Светик, свитер надет наизнанку, картину завершали дорогие ботинки. По небритому злему лицу ходили желваки. Увидев Светлану, он опешил. Оперев руку о косяк, голосом светской львицы Светик спросила:

– Что вы хотите?

Мужчина набычился и рявкнул так, что Светлана отшатнулась:

– Где она?

– Кто?

– Бандерша! Притон устроила! Я знаю, она здесь! Я следил за вами! – лицо его покрылось красными пятнами, он отпихнул Светлану и вломился в квартиру.

– Придунок, я сейчас полицию вызову! – заверещала она. – Пошел вон!

– Не надо полицию, – раздался озорной лялькин голос. – Мой орел прилетел.

– Ты еще насмехаешься? – фальцетом взвизгнул мужчина.

Светик захлопала глазами:

– Это твой муж?

– Да! Я её муж!

– Похоже, пассия тебя выкинула из дома? Даже свитер не дала времени надеть по-человечески, – усмехнулась Лялька. – Ну, правильно. Что ты можешь дать женщине кроме перхоти?

– У меня нет перхоти, – взвился мужчина.

– Будет! – уверенно ответила Лялька.

– Не смей со мной так разговаривать. Я твой муж!

– Ты подкидыш, а не муж, – отмахнулась Лялька.

– Собирайся и пошли домой из этого вертепа! Там разберемся, кто муж тебе! – зарычал мужчина.

– Смотри, смотри, – Лялька показала на мужчину пальчиком, – я же говорила, что когда он сердится, то кончик носа у него дергается как у кролика. Кстати, дорогой, не ори, а познакомься. Это моя школьная подруга Светлана.

– Подруга?! Школьная? – мужчина ступешевался, он не был готов к такому повороту.

– Ты в приличном обществе, – томным голосом заявила Лялька. – Будь любезен, представиться даме.

Было видно, что её забавляла ситуация. Ошеломленная Света переводила взгляд от одного к другому. Мужчина послушно назвал:

– Извините. Роман Валерьянович, – он крепко пожал руку Светлане.

– Боже мой! Его еще нарекли Романом! – вздохнула Лялька. – Дамам руки целуют, а не расплющивают. Кстати, – обратилась она к подруге, – этот мужлан – профессор и доктор наук. Отец двоих моих детей и дед моего внука.

– Очень приятно, – жеманно ответила Светлана. – Мы с Лялочкой чай пьем, я вас тоже приглашаю.

Роман замялся, он чувствовал себя неловко после устроенной им сцены.

– Извините еще раз меня за мое поведение, – произнес он. – Благодарю за приглашение, но я хотел бы поговорить с женой.

В открытую дверь заглянула Таисия Федоровна. Быстрыми глазами она оглядела всю компанию и протиснулась в квартиру:

– Светочка, этот молодой человек потерял цветы прямо перед твоей квартирой на лестнице, – и воткнула в руки Светлане изящный букет альстромерий.

– Спасибо, Таисия Федоровна, вы сама любезность.

– Ага, и дамочка вот именно эта вчера вокруг твоей квартиры крутилась. Подружка, да? – ошупала глазами Ляльку с ног до головы соседка.

– Подружка, подружка, – ответила Светик, выталкивая грудью Таисию из квартиры.

Закрывая дверь, она услышала, как соседка бурчит себе под нос: «Если у тебя нет страшной подружки, то задумайся, может быть, это ты».

Светлана с грохотом захлопнула дверь, перевела дыхание и проворковала:

– Лялечка, я думаю, это тебе Роман Валерьянович цветы нёс.

Лялька ласково потрепала мужа по голове:

– Одуванчик мой. Мои любимые купил. Помнишь.

Роман подошёл к Ляльке и, взяв ее за руку, сказал:

– Жена моя, в присутствии твоей старой школьной подруги...

– Не такая я уж и старая, – обиделась Светик.

– Ты очень неуклюжий, – засмеялась Лялька. – Света у нас очаровательная и молодая женщина.

Роман окончательно стушевался:

– Прошу прощения, – обратился он к Светику. – Я совсем не это имел в виду.

– Ничего, ничего, я не обиделась, – поджала она губы.

Роман вновь обратился к жене:

– Я пришел сказать, что я дурак.

– Это понятно. Но зачем ты это сейчас активно демонстрировал страстными сценами? – засмеялась Лялька.

– Не перебивай меня, пожалуйста. Мне трудно подобрать слова.

– Молчу, молчу.

– Ляля, я иррациональный дурак. Нет у меня никакой любовницы. Не могу объяснить, почему я это сказал. Амбивалентность моих переживаний вызвала гендерный взрыв моего восприятия бытия.

– Милый, – прервала Лялька мужа, – но твое поведение было абсолютно девиантным.

– Согласен. Но императивность твоего восприятия ситуация меня потрясла. Я предполагал, что жена начнет ревновать мужа, будет бороться за него. Ты же просто указала мне на дверь, не желая понять меня.

У Светика округлились глаза, она ничего не понимала из сказанного. «Как в кино, – промелькнула у неё восторженная мысль, – Крутоны муаль, а не объяснения».

Лялька подмигнула подруге и прошептала:

– Я же говорила, Ромка жуть, какой умный.

– Зачем ты всё это затеял? – спросила она мужа. – Жили хорошо, спокойно.

Роман, взяв Ляльку за руку, посмотрел ей в глаза:

– Мне показалось, что ты меня уже не замечаешь. Доминантой твоей жизни стали дети и внук. Латентно у меня назревали неудовлетворение и обида.

– И ты захотел, чтобы я, начав тебя ревновать, заметила тебя?

– Да, – ответил Роман. – Ты знаешь, Лялька, я жил на даче, вспоминал нашу жизнь. Расставшись с тобой, понял: да, ты никогда не покажешь свою слабость, всегда будешь улыбаться, как бы трудно тебе не было, ты взбалмошная, язвительная, резкая, порой. Но ты самый родной

человечек. Ты женщина, которая была со мной рядом всегда, как бы трудно мы не жили. Я всегда был уверен, что чтобы ни случилось, у меня есть ты, моя жена.

У Ляльки навернулись слёзы, она обняла мужа:

– Какой же ты дурак, профессор! И как я тебя люблю. Ты даже не представляешь, Ромка, сколько я проплакала. Как себя ругала. Роднее тебя у меня тоже никого нет.

Затем она повернулась к Светику:

– Эти цветы заслужила ты, моя дорогая подруга. Благодаря тебе мы смогли помириться. Извини нас за всё, ради Бога. Мы пойдем.

Когда они ушли, Светлана поставила цветы в вазу и вздохнула: «Ах, какой мужчина! Какие чувства! Какая любовь!». Зависть в душе выгрызала дыру, через которую холодной скользкой рыбиной вползало чувство одиночества. Светику хотелось семьи, хотелось мужского внимания, любви, да и много чего еще ей хотелось. Она вспомнила о своих соперницах. Горько было осознавать, что она не знает их точное количество. Десять? Двадцать? Лёшечка как-то сказал, что он не успевает отвечать всем женщинам. Самое ужасное, что каждая из них грозила в любой момент разрушить семейное счастье, к которому так стремилась Светик. Деятельная натура взяла вверх, она посмотрела на часы:

– Нет времени расслаиваться.

Прогноз погоды вдохновлял. Вечером обещали дождь со снегом.

Ветер жалобно выл в проводах. Светлана скользила по снежной каше, покрывшей асфальт. Сумка с вещами била по ногам. Под зонт залетал колючий дождь, царапая лицо.

– Ничего, ничего, – приговаривала Светик. – Никуда ты не денешься, Лёшечка.

Перед подъездом закрыла зонт. Дождь со снегом упали на идеальную причёску, придав ей несколько небрежный вид. Светлана решительно вошла. Перед квартирой поставив сумку на пол, слегка взлохматила волосы, будто ветер растрепал их. Сняла перчатки и спрятала зонт в сумку. Перекрестилась, робко нажала на звонок. Алексей распахнул дверь.

– Света?! – от изумления он остолбенел.

– Лёшечка! Любимый! Это я, твоя девочка, твоя королева! Я не могу без тебя. Я пришла к тебе! Ты рад?

– Ага, – по инерции ответил Алексей. – Рад.

Светик, подхватив сумку, вошла в квартиру и припала на грудь Алексея.

– Ты рад? Ты рад, мой любимый? – шептала она. – Я бежала к тебе сквозь снег, сквозь дождь. Я пришла... Навсегда...

– Вставайте, граф, рассвет уже полыхнет... пара-па-па, пара-па-па...

Вы, несомненно, сделали счастливой

Её саму и всю её семью, – пробормотал Алексей.

Оторвавшись от Светланы, он кисло улыбнулся:

– Снимай пальто. Проходи.

Глава 4

Прошло полгода.

Переливчатый храп Светика не давал заснуть Алексею. Низкая рулада переходила в тонкий носовой свист. Затем храп мощными волнами опускался до контроктавы, окончательно разбивая хрупкий сон. Полная луна, заливая светом спальню, высвечивала бриллиантовую сережку в маленьком ушке и трогательно упавшую на него белокурую прядь. Алексей приподнялся на локте, разглядывая Светлану. Безмятежное выражение лица могло бы вызывать умиление, но вызывало раздражение. Светик почмокала губами и выдала новый пассаж. Алексей тяжело вздохнул и побрел на кухню, сам себя уговаривая: «Мурзики не храпят, мурзики мурлыкают. Мурлыкают, а не храпят».

Включив свет, Алексей на секунду зажмурился. Слепящие лучи отразились от безукоризненно чистых шкафчиков, стола и холодильника. Из часов стилизованных под деревенскую избушку, выскочила кукушка, трижды прокуковав.

– Зефир последний свеял сон
С ресниц, окованных мечтами,
Но я – не к счастью пробужден...

Из спальни донеслась виртуозная токката храпа.

– Кукушки злобным кукованьем, – пробормотал Алексей, переиначивая стих Батюшкова.

Присев за стол он, подпёр голову рукой. Безумно хотелось спать уже не первую ночь. Лёша представил привычную тишину в старой квартире, свой потертый диван, уютный беспорядок.

– Это не Рио-де-Жанейро. Это гораздо хуже! – пробормотал он и, схватив ручку и первый подвернувшийся клочок бумаги, нацарапал записку,

«В старой квартире прорвало кран. Звонили соседи. Уехал. Цём», – подсунул ее под сахарницу.

Быстро одевшись, он выскочил из квартиры, с особой осторожностью закрыл дверь, чтобы не дай бог, не разбудить Светлану.

Ночной двор театральной декорацией раскинулся перед ним. Деревья с первой робкой листвой, подсвеченные мягким светом фонарей, казались рисованными. Рядом с урной красным огоньком догорал кем-то брошенный окурок. Издалека доносилось тоскливо тьяканье бездомного пса. Легкий весенний ветерок освежил Алексея. Полной грудью, вдохнув свежий ночной воздух, жизнерадостно произнес:

– С таким счастьем – и на свободе! – сел в машину и выехал из двора.

Войдя в квартиру не включая свет, добрел до дивана. Нашупал подушку, подсунул её под голову, с удовольствием вытянулся во весь рост. «Разница между ужасом ночи и покоем составляет всего двадцать минут», – промелькнула мысль, и Алексей погрузился в сон.

Солнечный лучик разбудил Светлану. Не открывая глаз, она улыбнулась. Всё складывалось почти так, как хотелось. Они живут в новой квартире Алексея. Хлопоты, связанные с обустройством семейного гнездышка, их объединили. Свету радовало, что Лёшечка соглашался во всем, признавая ее безупречный вкус. Чуть приоткрыв глаза, она наслаждалась видом огромного зеркала, в котором отражалась великолепная белая кровать и нежнейшие муаровые шторы, слегка колышущиеся от теплого весеннего ветерка. Вазоны с ползучими и вьющимися цветами создавали впечатление милого садика.

Светик потянулась, словно только что пробудившаяся от сладкого сна кошечка и прошептала: «Доброе утро, лю...». Фразу она не закончила, рядом с ней Алексея не было. Присела на кровати, прислушалась: в квартире царила полнейшая тишина. Светлана встала, накинула пеньюар, внимательно рассмотрела себя в зеркале.

– Да, что-то я сегодня не в лице, – огорчилась она. – Мешки под глазами...

Быстрыми движениями нанесла крем, подушечками пальцев помассировала. Еще раз внимательно осмотрела себя в зеркале. Причесалась, чуть-чуть припудрила личико, приспустила лялочку ночной рубашки под пеньюаром, чтобы получилась легкая утренняя небрежность.

– Впрочем, с самого утра могу и не выглядеть идеально, – улыбнулась Светик своему отражению.

Легкими шагами пробежалась по квартире, но Алексей нигде не было. В ванной вода не лилась. Она приложила ухом к двери туалета, но и там было тихо.

– Милый, ты где? – постучала она в дверь. – Твоя девочка за ночь уже соскучилась по тебе. Ау, любимый!

Никто ей не ответил. Светлана выглянула в окно, машины на месте не оказалось.

– Артишок обгрызенный! – вскипела она. – Слинял втихаря.

Светик набрала номер Алексей, но на звонок он не ответил. Вихрь неприятнейших предположений закрутился в головке.

– Точно, у него есть любовница. К ней уехал! – обида и злость захлестнули Светлану. – Так, так... Надо что-то предпринять.

На глаза попался ноутбук Алексея. Она радостно потёрла ручки:

– Сейчас я и проверю, с какими голубками воркуешь по ночам, а утром несешься к ним чуть свет.

Набрала пароль электронной почты, который однажды подсмотрела. И тут же на экран вышло письмо:

«Лешенька, хотела спросить тебя: что с тобой происходит? Вчера ты поразил меня. Ты стал какой-то тусклый внутри. Я не о внешности, а о внутреннем состоянии. Всего пару раз в тебе блеснул тот Лёша, которого я знала раньше, Лёша, который искрился изнутри. А сейчас ты такой, будто надел ботинки на размер меньше: вроде ноги в тепле и не промокают, но мозоли натирают... Были времена у тебя и труднее. Да, ты мог быть огорченным, раздражительным, веселым, с натянутой улыбкой, озабоченным, но внутри тебя что-то было такое озорное и светящееся... Сейчас же серая мряка...»

Светлана обомлела. Письмо было не только подписано некой Варей, но и был указан телефон. Следующее письмо ясности не внесло:

«Приветик, Лёшенька! А вот если меня раззадорить (чем-нибудь таким), то и затвор могу передернуть! Меня стоит «заряжать» только добрыми словами».

Светик совершенно запуталась. Она никак не могла понять, какие отношения связывают её Лёшеньку с этой Варей. Сомнение грызло изнутри. Грызло так, что ей хотелось устроить скандал, но трезвая мысль о том, что Алексей укажет ей на дверь, а место на огромной белой кровати в ту же минуту будет занято Варей, остановила Светлану.

– Нет уж, такого счастья я тебе не доставлю! – подумала Светик и решительно набрала номер, указанный внизу письма.

– Я вас слушаю, – раздался удивленный женский голос.

Света решительно начала разговор:

– Я разговариваю с Варей?

– Верно. А я с кем разговариваю?

Светлана перешла в контрнаступление:

– Какие отношения вас связывают с Алексеем Кирилловичем?

– Хм, хороший вопрос, – засмеялась Варя. – Прежде чем ответить, мне всё же хотелось бы узнать ваше имя.

– Это неважно.

– Тогда неважны мои отношения с Алексеем Кирилловичем.

– Я вас еще раз спрашиваю, – со злостью сказала Светик. – В каких отношениях вы с Алексеем?

– Может быть, логично этот вопрос задать именно Алексею Кирилловичу? – разговор Варю явно забавлял. – Так с кем же я беседую?

– Я его жена! – гордо объявила Светлана.

– Алексей знает, что у него есть жена? – развлекалась Варя.

– Мы живем вместе и скоро подадим заявление! – уже менее решительно заявила Светик.

– Вы уверены?

Светлана решила сменить тактику:

– Варечка, поймите меня как женщина, – заплакала она. – Я прожила с мужем двадцать пять лет. Он мне все эти годы изменял. Если Алексей мне изменяет, то я это уже не переживу. Что мне делать?

– Собирайте свои вещи и уходите, – спокойно ответила Варя.

– Когда это прекратится? – стараясь выдать жалость, рыдала Светик. – Когда?

– Когда он станет импотентом, – засмеялась Варя.

– Боже, что вы такое говорите? – возмутилась Света.

– Отвечаю на ваш вопрос.

«Какая мерзавка!» – подумала Светлана, но жалобно всхлипнула:

– Я его так люблю. Очень люблю. Очень-очень.

– Это прекрасное чувство, – ответила Варя.

– Он мне много о вас рассказывал, – ядовито сообщила Светик.

– Значит, мы заочно знакомы, – улыбнулась собеседница.

Светлана порылась в памяти и вдруг неожиданно вспомнила, что Лёшечка рассказывал о некой женщине, с которой познакомился в каком-то там клубе.

– Вы в клубе познакомились несколько лет назад? – деловито осведомилась она.

– В клубе.

– Скажите, Варечка, а там еще мужчины неженатые есть?

– Конечно.

– Ой, дорогая моя, могу ли я прийти в клуб? – вкрадчиво спросила Светлана.

– В любой момент.

– Можно я вам позвоню, Варечка, еще раз? – голос Светика зазвенел от возбуждения. –

Мы договоримся о клубе.

– Звоните, – засмеялась Варя. – Мой номер у вас есть.

Света чуть помолчала и попросила:

– Не говорите Алексею о нашем разговоре. Мне не хотелось бы этого.

– Не буду обещать. Я подумаю, – усмехнулась Варя и отключилась.

Разговор ясности не внёс, но всё же вдохновил Светика. Впереди замаячила надежда на новые отношения. Тут же её поразила мысль, что может быть, Алексей сейчас у этой самой Вари, и они вместе смеются над ней. Светлана заметалась по квартире. Она никак не могла сообразить, что ей делать, куда звонить. Еще раз набрала номер Алексея, но он вновь не ответил.

– Щепоед жалкий. Бабник! – негодовала она. – Теперь-то мне всё понятно! Ну, я тебе устрою! Так, – остановилась она, – а что если свидание у них в его квартире? Вот я вас двух расстегайчиков и раскатаю! Посмотрим еще, кто смеяться будет.

Светлана быстро собралась и вызвала такси.

Алексея разбудили непрерывные звонки в дверь, сопровождаемые стуком. Он протер глаза и, чертыхаясь, пошел открывать. На пороге стояла Светлана.

– Ты чего приехала? – удивился он, зевая.

– Я проснулась, а тебя нет. Я так испугалась. Мне без тебя так плохо, – заплакала Светлана, при этом окидывая цепким взглядом квартиру.

Алексей с изумлением смотрел на Свету, спросонок пытаясь понять, что её так взволновало.

– Так чего ты приехала? – повторил он вопрос.

– Я тебя так люблю! Так люблю! Я боюсь тебя потерять. Ты радость моей жизни. Ты моё счастье, – причитала Светик, прижимаясь к Алексею, пытаясь обнюхать его, не пахнет ли он духами.

– У тебя что? Гормональный взрыв? – спросил он отстраняясь.

– Я проснулась, а тебя рядом нет. На звонки не отвечаешь. Я не знала, что думать! Я так нервничала! – тут Светлана вспомнила, в какой красивой и трогательной позе стояла в сериале наложница перед султаном и, заломив руки, замерла.

Алексей еще раз зевнул во весь рот:

– Иди на кухню, сделай кофе. Я сейчас умоюсь и приду, – развернулся и ушел в ванную.

Светик осталась в недоумении, почему её страстный монолог не произвел впечатления на Лёшечку. Понюшкин после подобного терялся, становясь ручным. Она прошлась по квартире, следов посторонней женщины обнаружено не было. Холодильник порадовал старыми объедками в мисочках. «Значит, свидания не было», – с облегчением выдохнула Светик. Настроение сразу улучшилось.

– Радость моя, – постучала она в дверь ванной комнаты, – я сейчас сбегаю в магазин, куплю что-нибудь на завтрак.

– Угу, – раздалось в ответ.

Посвежевший Алексей пил кофе, закусывая на скорую руку сделанными горячими бутербродами. У Светика после всех треволнений разыгрался зверский аппетит, она уминала уже пятый бутерброд. Отставив пустую чашку, Алексей с улыбкой посмотрел на Светлану:

– Что случилось? Чего ты прибежала? Я же записку оставил.

– Какую? Где? – удивилась Светлана.

– На кухне, на столе. Ты что не видела её?

– Нет, – Света почувствовала себя глупо, румянец залил ей щеки. От жалости к себе глаза её увлажнились.

– Я не поняла, почему ты уехал. Подумала, что ты меня бросил. Так испугалась, плакала, потом догадалась сюда приехать, – Светик уселась на коленки к Алексею, обняла его за шею и прижилась. – Так волновалась. Место себе не могла найти...

– Пожар способствовал ей много к украшенью, – засмеялся он и поцеловал. – Ты сейчас очень красивая. Глазки блестят, девичий румянец.

Светик уткнулась в плечо Алексею и спросила:

– Почему ты не отвечал на телефонные звонки?

– В куртке, наверное, он остался.

– Ты злой мальчишка!

– Ох уж эти женщины! И жить с ними невозможно, и пристрелить жалко, – засмеялся Алексей, ссаживая Светика. – Пора на работу. Тебя отвезти, а то опоздаешь?

– Нет, я домой вернусь, надо переодеться.

Глава 5

Светлана из сумочки достала телефон Алексея.

– Удачно я вытащила телефончик из куртки, – порадовалась она. – Сейчас всё узнаю, Лёшечка.

Удобно усевшись в кресле, погрузилась в изучение и тут же натолкнулась на смску от Алексея Варе.

«Спасибо тебе, моя восхитительная искусительница-соблазнительница!».

Ревность горячей рукой сдавила горло, стало трудно дышать. Нажав еще на клавиши, Светлана прочитала следующую от Вари Алексею:

«Спасибо! Ты фантастически внимателен и заботлив!»

К ревности примешалось чувство обиды. Света вспомнила, как восьмого марта Алексей подарил колготки. Сунул в руки со словами: «Это тебе». Ей пришлось изобразить безудержную радость: «Милый, ты прелесть! Ты знаешь, что необходимо женщине!». Она повисла у Алексея на шее, целуя в обе щеки, а голове пронеслась мысль, если бы Понюшкин вздумал подарить колготки, то он бы их и съел без гарнира.

«Внимателен и заботлив, видите ли, марципанчик сладенький!» – со злостью подумала Светик, откидывая в сторону телефон. Она уже больше не могла читать, жутко разболелась голова. Светлана пошла на кухню, выпить таблетку. В этот момент в квартиру влетел Алексей. Еще в коридоре он крикнул:

– Ты дома?

Светик обиженно промолчала.

– Ты дома? – повторил он вопрос. – Мой телефон не видела?

Светлана неспешно выпила лекарство и, пылая гневом, вышла к Алексею.

– Телефон? Смску от любовницы ждешь? Соскучилась твоя Варенька уже?

Обомлел ровно на секунду, Алексей сделал удивленный вид:

– Какая Варенька? Кто по ком соскучился? Что за глупости?

– Твоя, твоя Варенька! – закричала Светик, схватив телефон с кресла, сунула его под нос Алексею. – Варенька, которая восхитительная искусительница-соблазнительница! Кобель! Мерзавец!

– Ты дура, Света, – спокойно сказал Алексей. – Верни телефон. Я на работу опаздываю.

– Я дура, а ты, значит, умный? Ты мне никогда таких слов даже не говорил! А ей... ей... пишешь! – зарыдала она в голос. – Я... я с ней по телефону говорила! Она мне все рассказала! – рыдая, сообщила Светик. – Ты мне изменяешь!

– Влип, очкарик... – чуть слышно пробормотал Алексей. – Что она могла рассказать тебе? – закричал он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.